

На вопрос мистера Висельника Деррик ответил, застыдившись:

- Нет. Меня в последнее время постоянно посылают на задания по патрулированию, и некогда было заниматься расследованиями.

Алгер не удивился, но одно его озадачило.

- Почему вы не заручитесь помощью нескольких друзей? О своих истинных мотивах им говорить не нужно. Разделите задачу на самые мелкие задания, которые особого внимания не привлекут. Пусть друзья ищут сведения в разных областях. Так, даже если что-то раскроется, они не окажутся впутаны во что-то смертельное.

Деррик приумолк на несколько секунд, а затем сказал:

- У меня нет друзей.

До того, как умерли его родители, у него были какие-то друзья из класса общеобразовательной школы, а ещё товарищи по полигону для тренировки бойцов. Всё же сверстников в Серебряном Граде у него было немного. Они часто собирались вместе и даже становились товарищами по командам. Но вот после смерти родителей Деррика тот очень надолго замкнулся в себе. Обременённый тайной клуба Таро, он неосознанно отдалялся от друзей и в итоге вовсе перестал с ними общаться. В последний раз к нему домой заходил Дарк Ридженс, поражённый порчей от Истинного Творца.

У Алгера от ответа Солнца перехватило дыхание. Отдышавшись, Алгер сформулировал и выговорил:

- Это не очень хорошо. Вы не сможете спасти Серебряный Град, полагаясь лишь на себя. Вам необходимо собрать группу людей, друзей, которые окажут помощь в трудные минуты.

- Но... этим я наведу на них подозрения... - Сказал Солнце, замаявшись.

Алгер тотчас отвечал сурово:

- Лучше быть подозреваемым, чем мёртвым. Серебряный Град ныне на опасном распутье. Вам нужно как следует обдумать, что делать. Здесь невозможно обойтись без жертв. Их будет даже ещё больше. Вы хотите, чтобы эти жертвы были бесполезны, или чтобы имели ценность?

Подбирать слова для дальнейших уговоров он не стал, позволил Деррику внутренне терзаться от только что сказанного.

- Мистер Мир всегда умеет найти резон, чтобы кого-нибудь убедить... - Вздохнул Клейн и велел Миру обернуться к Справедливости-Одри.

- Вы в настоящее время смогли бы лечить относительно серьёзные душевные заболевания?

Единственное, что он сейчас понимал в Психиатре, было Неистовство и Мощь Дракона. Об остальном знал мало и слышал только, как мисс Справедливость как-то случайно упомянула Умиротворение и Психологическое Внушение. Потому был не в курсе, насколько она способна лечить душевные заболевания.

Одри заинтересовалась и с азартом откликнулась:

- Да, я могу. Это не затруднит. Мистер Мир, у вас есть друг, которому требуется лечение?

- Вижу... - Кивнула, понимая, Одри.

Ей вдруг стало немного жаль мистера Мира. Этот безжалостный Жнец, убивавший по несколько представителей Последовательности 5 в неделю, казался ей хладнокровным и глубоко преданным Благословенным мистера Шута. Он был мощным Потусторонним, внушающим страх, но вместе с тем в глубине души Мира таилось нечто сродни чувствам обычного человека. Ныне он страдал от непомерного напряжения и был разъедаем всякого рода неприятными чувствами, что постепенно заводило его в бездну боли.

Поразмыслив несколько секунд, Одри отвечала искренне:

- Если вы для меня в пределах досягаемости, то это нетрудно.

Отпраздновав своё вступление в совершеннолетний возраст, она стала до какой-то степени независимой. Могла проводить каникулы в фамильном замке, принадлежащем родителям, могла одна надолго оставаться в городе Стоэн графства Восточный Честер. Но эта свобода была всё же ещё ограниченной. Одри не могла пойти куда заблагорассудится, даже в Стоэне много ещё оставалось мест, куда ей было нельзя. Это ограничение можно было обойти лишь вступлением в некоторые благотворительные организации Церкви Богини Вечной Ночи.

- Хорошо, - Клейн, поглотивший Путешественника, облегчённо вздохнул. Велел Миру сказать.

- Можете подтвердить место, когда время придёт, и заранее подготовить средства для сокрытия своей личности.

Одри кратко ответила, и в уме её сама собой возникла сцена.

Вот окажется она с мистером Миром где-то в двух соседних отделениях, и через стенку или

деревянную перегородку станет с ним беседовать и назначать лечение.

- В таких обстоятельствах мистер Мир не угадает, что это я. Да ему и неважно, только бы его вылечили... Это значит ещё, что если я не смогу быть в доступности, я велю Сьюзи это всё проделать! Мистер Мир уж явно не поверит, что лечит его собака...! О, а Сьюзи ведь не знает о существовании клуба Таро. Без крайней необходимости не стоит мне привлекать её к помощи мистеру Миру... - Подумав так, она вдруг обрадовалась придуманному розыгрышу, и ей стоило большого труда не дать рту изогнуться в улыбке.

Уладив это дело, Клейн вспомнил о другой проблеме и сделал так, чтобы Мир посмотрел на Каттлею.

- Вы могли бы предоставить мне ящик взрывчатого вещества?

Клейн был уверен, что ей, как пиратскому адмиралу, уж точно хватало источников, откуда можно было такое получить!

- Да. Когда вам нужно? - Каттлея не стала спрашивать, зачем.

Раз Герман Воробей убивает стольких представителей Последовательности 5, этот ящик для него ничтожен.

- Пришлите вместе со Сломанными Пальцами, - отвечал Клейн через Мира. - Сколько это будет стоить?

Каттлея, не задумываясь, отвечала:

- Считайте, что это просто в благодарность за приобретение Сломанных Пальцев.

Ящик взрывчатки на море стоил недорого, можно даже сказать, довольно дешево.

- Это мне нравится... - Сказал тайком, про себя, Клейн, велев Миру кивнуть и напомнить всем:

- Та картина, которую показали, постарайтесь её не восстанавливать в памяти и, чего доброго, не вздумайте пытаться сами нарисовать в реальном мире.

Одри и остальные невольно взглянули в другой конец бронзового стола и поняли, что мистер Шут не высказал ничего против. Они вмиг посерьёзтели, не смели быть беспечными.

А Каттлея к тому же решила отложить написание задуманного письма об этом деле Мистической Королеве Бернадетт, нужно было ещё поразмыслить насчёт подходящего

способа, не подверженного воздействиям.

И затем процесс свободного обмена понемногу подошло к концу, а область над серым туманом погрузилась в тишину.

...

Возвратившаяся на Будущее Каттлея стояла у окна в капитанской каюте, явно пребывая в некой дилемме.

Наконец, глубоко вдохнула и выдохнула. Поправив очки, вышла из капитанской каюты и зашагала к покоем Фрэнка Ли.

Первого помощника капитана "загнали" в нижнюю каюту единодушным голосованием всей команды, дабы плоды его опытов не распространились внезапно по всему кораблю.

Сам Фрэнк этому был скорее рад, поскольку новое его жилище было куда просторнее прежнего. А вдобавок годилось для устройства тёмной среды.

Тук. Тук. Тук. Каттлея подошла к нижней каюте, постучала в дверь.

- Погодите минутку! - крикнул в ответ Фрэнк Ли, неизвестно чем усердно занятый там.

Через минуту он открыл деревянную дверь, рукава его были закатаны. Спросил недоуменно:

- Капитан, что-нибудь случилось?

Каттлея ему не ответила прямо, а подсмотрела ночным зрением внутрь кромешно чернеющей каюты. Увидела разложенных на столе голубых рыб с широко распахнутыми глазами. Промеж чешуек у рыб росли зелёные побеги, и на некоторых из них уже поспели пшеничные колоски.

- У вас получилось? - сдержав инстинктивное желание сделать шаг назад, спросила Каттлея.

Фрэнк радостно закивал, а потом покачал головой.

- Ещё пока нет. Но я значительно продвинулся вперёд! Я скрестил пшеницу, грибы и толику клеток Епископа Роз, и добился первостепенного продукта. Если он окажется в желудках рыб, то станет, поглощая их плоть и кровь, созреть даже без всякого света.

Но нынче неполадка в том, что целью предполагаются тела монстров. И необходимо как-то удержать яд и безумие, что накопились в них, от попадания в пищу из поглощённых плоти и

крови...

Да и производство таких продуктов – нелёгкая задача. Епископов Роз, которые хотели бы стать материалом, уж точно не так много. А потому нужно, чтобы они обладали способностью расщепляться и поглощать плоть и кровь самостоятельно...

Услышав рассказ Фрэнка, Каттлея тихонько поправила очки.

- Не станет ли такая еда поглощать плоть и кровь и размножаться, будучи съеденной, в человеческом желудке?

Фрэнк Ли впал в глубокие раздумья. Через несколько секунд ответил:

- Теоретически – нет. Потому что сырыми их никто есть не будет. Хмм, надо мне проверить их активность при высоких температурах. Нет, у них всё равно нет способности расщепляться самостоятельно. И неважно, активны ли они как-либо...

Обнаружив Фрэнка в таком смятении, Каттлея снова оказалась перед дилеммой.

А какое-то время спустя размеренным голосом спросила:

- Есть у меня канал, по которому могу добыть эссенцию Потустороннего Друида. Вам она нужна?

- А? Ну конечно! – взбудоражился Фрэнк. – Зачастую именно способности ограничивают воплощение моих идей!

- Это... Это для меня довольно прискорбно... – Вдруг подумала Каттлея.